Вдруг ему пришло в голову, что он впервые приехал на другой конец света и нашел глубокий ручей в каньоне за городом Гринстоун, и его не было так долго, что он не знал, есть ли там какой-нибудь урожай.

Единственное, что после въезда в город Greenstone, Ян Сяньер начал работать над делами Торговой палаты для других, после того, как узнал о завещании Ян Сяньер, Ян Бинчжун также воспользовался этим голубем кунг-фу, чтобы летать, чтобы попросить своих друзей в имперской столице колледжа восьми дворцов, чтобы послать кого-нибудь забрать Ян Сяньер, в конце концов, Ян Бинчжонг является чиновником при дворе, перед лицом всегда должны быть в состоянии сказать "да".

Этот период времени неразборчиво последовал за Ян Сянь Ег для того чтобы помочь управлять торговой палатой, как только город Цин Ши сломанной мягкости воды не знал куда идти, индустрия семьи Сюэ также тихо отошла от города Цин Ши, так как рынок Фиолетовой пещеры облака в городе Цин Ши, для того чтобы защитить себя большинство сил выбрали уничтожить катастрофу, только семья Ян в городе Цин Ши не стоит, Ян Сянь Ег нашел время упомянуть с Юй неразборчиво, рынок Фиолетовой пещеры облака позже пришел в город Цин Ши, это был Ян Бинчжун вмешался для того чтобы подавить этот вопрос.

Дело постепенно закончится, неразборчивый Юй собирался воспользоваться пробелом, чтобы улизнуть, но в этот момент был пойман Qiu Lian, это было первоначально в стороне Yang Xian Ег очень тихая женщина в Yang Xian Ег занята после начала нечестности, неразборчивый Юй горько улыбнулся на взгляде Ma Lin Sheng и Li Mang первый взгляд будет самка демона непосредственно втянутого во двор.

Дождь был удивительно поздно ночью, Yu неразборчиво потел, лежа на кровати, прихрамывая и тяжело задыхаясь, рядом с Цю Лянь свернулся с видом воспоминаний, опираясь на неразборчивые плечи Yu, немного скользкий между губами вниз по шее Yu неразборчиво сосался * Yu неразборчиво вдыхал во рту прохладный воздух и качал головой: "Не бросай, после войны мне все еще нужно отдохнуть".

Когда я увидел его в первый раз, я был немного больше, чем думал.

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи, и я был посреди ночи.

Ма Линшэн улыбнулась с задумчивой улыбкой и напевая Ли Мэн: "Что тебя так волнует, возьми воду и ложись спать"!

Буйный Yu явно не ожидал, что в эту ночь он невообразимо потеряет бесчисленное количество золота, и даже потеряет единственный источник золота, которого у него не было.

Время перемотано на три мили от города Гринстоун в сумерках.

Как становится поздно вечером, группа глубоко в каньоне без названия, в черных мантиях напечатаны с кровью луны "странные люди" медленно от бамбукового здания, построенного в глубине каньона из, медленные действия, чтобы взять бамбуковую корзину к потоку, и постоянно в ручье по обе стороны воды начали протыкать ручей, до и после сотни человек, эти люди действия очень аккуратно, как будто долгое прошлое было так, как это.

Звук копыт древней лошади, медленно перепрыгивающей через ручей, копыта лошади, перепрыгивающие через ручей, брызнувшие, звук не человека, пришедшего, кажется, маленькой командой, сквозь последствия сумерков отчетливо видно четырех высокоголовых

лошадей, коней, одетых в золотые доспехи, инкрустированные фиолетовыми драгоценностями, такого снаряжения в таком чужом мире тоже два случая, один - это зарождающийся неповторимый фон молодого мастера, как будто он вернулся к колдовскому племени Ди Жонг. Другой вид был Юнь Юнь, специалист, который имел высокий уровень выращивания и не боялся ничьих любопытных глаз, и судя по плотной фигуре на лошади и мощной ауре, было ясно, что эти четыре человека принадлежат последним.

Четыре высокие лошади сидели на трех мужчинах и одной женщине, среди них был также старик в доспехах с величественным лицом, брови, как лезвия меча, пара хаотичных глаз, глядя вокруг, как будто готовы ударить в любой момент, оставшиеся двое мужчин и одна женщина красивые мужчины и женщины, ведущая женщина с рыжими волосами на плечах, носить красный халат, но все еще не может остановить ее высокомерная фигура и пара бушующих вершин, особенно сексуальный красные губы естественной красоты, верхняя часть тела в кожаных доспехах, но раскрыть пупок, кажется, хвастается своей фигурой, две молодые люди в сторону не могли не смотреть на рыжую женщину с оставшимся светом в мимоходе не могли не злорадствовать.

"Я сказала, Алиса, ты можешь надеть полный наряд, это Сюаньцзянский континент, а не твой Священный континент Зе, как много внимания".

"Верно, весь Великий Дворец Света принадлежит тебе, на днях ты сознательно показал свою ногу перед моим старшим братом и заставил констебля моего старшего брата кровоточить из носа, который все еще лежит в церковном медицинском отделении."

Женщина, которую называли Алиса, медленно повернулась и подняла рыжие волосы, ее тон дразнил: "Чжуан Хаоюй, ты Фаньчжи, я вам нравлюсь?".

Два молодых людей были названы по имени вместе безумно покачали головой, голова тряслась и погремушки же, хотя Чжуан Хаоюй и Вы Fanzhi оба имперской столицы после того, как роскошная семья может столкнуться с этой красотой с другого континента, но не осмелился родить ни малейшего дурного сердца, Сюаньцзян размер страны континента ли династии или имперских королей более или менее связаны с другими континентами, только Империя Далянь имеет высший силач через параллельные пустоты и других континентов, чтобы общаться, Империя Далянь и на восьми континентах имеют обменов, который также является происхождением восемь дворцовых академии.

И как своего рода дружеский обмен искренностью, каждый континент будет похож на существование учеников по обмену между династией Да Лян, Алиса как святая дева, посланная континентом Святой Зе, и такая идентичность также делает ее присутствие, что даже император Да Лян не осмеливается сказать, чтобы спровоцировать, просто живой предок.

Если этот живой предок просто благородный человек, то она все еще самая молодая королева боевых искусств во дворце Большого Яркости, но в двадцать лет она прорвалась в царство боевых искусств короля, и заняла должность святой дочери дворца Большого Яркости.

Тем не менее, ее первой просьбой была возможность побить ее.

Это одна просьба, пусть бесчисленное множество поклонников с радостью пойдут на соревнования, позже там полагаются на кулисы является личность великого генерала города из богатой семьи сын хочет подойти к Алисе, но был поражен синяками Алиса, и, наконец, бить доску, чтобы восстановить силы в течение более чем года, с тех пор мало кто осмеливается признаться Алисе.

Алиса, которая только что дразнила его, казалось, что у неё были небольшие проблемы, и когда она увидела горькие улыбки Ты Фаньчжи и Чжуан Хаоюй, она не могла не потопить своё лицо: "Что? Разве я не прекрасна?" При этом он также расстегнул красный халат на своем теле, чтобы показать свою пухлую грудь, которая была наполовину обернута кожаными доспехами.

Еще более горькие улыбки были на лицах двух юношей, когда они смотрели один за другим на старика, который следовал за ними с видом помощи в глазах.

"Ну, Святая Дева Алиса, на этот раз мы приезжаем забрать Ян Сяньэр, единственную дочь Ян Шаншу, все равно не отчаивайтесь в поездке."

"Разве это не монарх, я действительно не знаю, как вы, люди великой династии Лян, так хорошо выглядите, если бы я не чувствовал себя слишком скучно во Дворце Света и не хотел бы выйти подышать воздухом, я бы не взял на себя эту таинственную миссию призрака". Алиса пожалала плечами и посмотрела в растущее темное ночное небо над головой: "Господин Люшу, как далеко это зашло".

Лу Шу сузил глаза и сказал: "Это недалеко, еще несколько миль и мы будем там".

Пока они разговаривали, очередь из четырех человек постепенно подошла к каньону вдоль ручья, и Алиса внезапно нахмурилась и указала на темные тени, которые плотно стояли возле ручья под тенистым каньоном.

"Что это?"

Вы Fanzhi был первым, кто нарисовал свой длинный меч в тканевом пальто, его взгляд фиксируется на занятой группе фигур, а рядом с ним, Чжуан Хаоюйе бормотал с хмурым голосом: "Эти люди, кажется, не имеют жизни, но все они имеют Военный мастер 2 класса колебания выращивания, что действительно интересно".

Чжуан Хаоюйе бормотал что-то, когда Алиса, которая сидела позади него, уже бросился со своим мечом в руке.

Этот шаг напугал двух юношей, и если бы тетя получила небольшую травму, им пришлось бы оттянуть слой кожи назад.

Тогда Алиса уже бросилась в один шаг стрелкой, длинное слово в ее руке излучало жгучий свет и раскалывалось звуком!